

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.7

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-4

АНТИРОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕДПОСЫЛКА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ УКРАИНЫ

Виталий Владимирович Гошуляк

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vvgoshulyak@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность темы исследования определяется теми событиями, которые происходят на современном этапе и связаны с вынужденной специальной военной операцией России на территории Украины. Подвергнуты анализу дискриминационные законы Украины в отношении отмены русского языка во всех сферах государственной и общественной жизни, ставшие правовой основой для притеснения и унижения русских и русскоязычных граждан Украины в культуре, образовании, науке и других сферах. Показана связь между дискриминационными в отношении русских законами Украины и реализацией их права на самоопределение. *Материалы и методы.* Использован широкий круг международных правовых актов, закрепляющих общепризнанные принципы международного права, законы Украины о государственном языке, о коренных народах Украины. В качестве методов исследования использовались логический, исторический, сравнительно-правовой методы, метод анализа и синтеза. *Результаты.* Обоснована идея о праве народов на самоопределение и выход из состава государства в случае их дискриминации и о массовом наращении их прав и свобод. *Выводы.* Антироссийское дискриминационное законодательство Украины явилось предпосылкой реализации права русских и русскоязычных народов Украины на самоопределение, осуществленного после государственного переворота и потери суверенитета Украиной в 2014 г. и в настоящее время.

Ключевые слова: антирусское законодательство Украины, законодательная дискриминация русских и русскоязычных граждан Украины, право народов на самоопределение, принцип территориальной целостности государств

Для цитирования: Гошуляк В. В. Антироссийское законодательство как предпосылка самоопределения русскоязычных народов Украины // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 4. С. 33–41. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-4

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

ANTI-RUSSIAN LEGISLATION AS A PREREQUISITE FOR SELF-DETERMINATION OF THE RUSSIAN-SPEAKING PEOPLES IN UKRAINE

Vitaly V. Goshulyak

Penza State University, Penza, Russia

vvgoshulyak@rambler.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the research topic is determined by the events that occur at the present stage and are associated with the forced special military operation of Russia on the territory of Ukraine. The article analyzes the discriminatory laws of Ukraine in relation to the abolition of the Russian language in all spheres of state and public life, which have become the legal basis for the oppression and humiliation of the Russian and Russian-speaking citizens of Ukraine in culture, education, science and other spheres. The author shows the connection between the Ukrainian laws discriminating Russians and the realization of their right to self-determination. *Materials and methods.* The article uses a wide range of international legal acts that consolidate the generally recognized principles of international law, Ukrainian laws on the state language and on the indigenous peoples in Ukraine. The logical, historical, comparative and legal methods, as well as the methods of analysis and synthesis were used for research. *Results.* The article substantiates the idea of the right of peoples to self-determination and secession from the state in case of their discrimination and massive infringement of their rights and freedoms. *Conclusions.* The anti-Russian discriminatory legislation of Ukraine was a prerequisite for realizing the right of the Russian and Russian-speaking peoples in Ukraine to self-determination, implemented after the coup d'etat and the loss of sovereignty by Ukraine in 2014 and at the present time.

Keywords: anti-Russian legislation of Ukraine, legislative discrimination of the Russian and Russian-speaking citizens of Ukraine, the right of peoples to self-determination, the principle of territorial integrity of states

For citation: Goshulyak V.V. Anti-Russian legislation as a prerequisite for self-determination of the Russian-speaking peoples in Ukraine. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(4):33–41. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-4

После государственного переворота, изменившего вектор движения Украины в сторону США и объединенного Запада, в стране усилились русофобские настроения, связанные с проявлением неонацизма в обществе и органах государственной власти. Это не могло не отразиться на состоянии украинского законодательства. В череде законов, вышедших после 2014 г., обращают на себя внимание законы Украины от 25 апреля 2019 г. «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного»¹ и от 1 июля 2021 г. «О коренных народах Украины»².

Первый закон регулирует порядок использования украинского языка – единственного государственного языка Украины при осуществлении полномочий органами публичной власти и в различных сферах общественной жизни.

© Goshulyak V.V., 2022. This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

¹ Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного : закон Украины от 25 апреля 2019 г. №2704-VIII. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33624660 (дата обращения: 01.11.2022).

² О коренных народах Украины : закон Украины от 1 июля 2021 г. № 1616-IX. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36748189 (дата обращения: 01.11.2022).

Статья 1 закона провозглашает украинский язык единственным государственным языком Украины и одновременно языком межнационального общения народов, используемым в качестве гаранта прав и свобод украинских граждан и одновременно обеспечивающим единство и безопасность Украины. За этими, казалось бы, безобидными формулировками кроется ущемление прав русских и русскоязычной части украинских граждан. В дореволюционный и советский период, а также в годы независимости языком межнационального общения Украины был все-таки русский, а не украинский язык. Все городское население, за исключением Галиции, говорившей на своем диалекте – ополяченном украинском языке, весь Юго-Восток и вся Новороссия разговаривали на русском языке. Жители этих регионов составляли более половины населения Украины. Украинский язык традиционно использовался в сельских районах Центральной и Северной Украины. Отсюда можно сделать вывод о том, что настоящий закон Украины принимался в интересах меньшинства населения, без учета интересов русскоговорящих граждан. Ситуацию могло бы исправить провозглашение русского языка наряду с украинским государственным языком, тем более что русские и украинцы являются одним, хотя и разделенным на разные государства, народом как в исторической ретроспективе, так и в настоящее время. Однако в условиях непримиримой русофобии украинских властей это оказалось невозможным.

Статья 2 указанного закона определила порядок применения крымскотатарского языка и языков других коренных народов Украины в соответствии с настоящим законом и законом о коренных народах. Как видим, и здесь русскому языку не оставлено места.

В соответствии с другими статьями закона украинский язык применяется для укрепления национальной идентичности, сохранения и развития национальной культуры и исторической памяти в целях сохранения украинской государственности. В то же время крымскотатарскому и другим коренным народам Украины гарантируется сохранение двуязычия. Следовательно, представителям русского населения национальная идентичность, сохранение и развитие национальной культуры и исторической памяти этим законом не гарантированы.

Закон регулирует использование украинского языка в различных сферах – трудовых отношениях, образовании, науке, культуре, телевидении и радио, здравоохранении, книгоиздании и т.п. Везде приоритет отдается государственному языку. Так, на всех уровнях обучения государство в соответствии со ст. 21 закона гарантирует получение образования на государственном языке. Лица, принадлежащие к так называемым национальным меньшинствам (русские отнесены именно сюда), могут получать образование наряду с государственным языком на национальных языках только в дошкольных учреждениях и в начальной школе. Право получать образование с использованием наряду с государственным языком языков национальных меньшинств в учреждениях среднего образования предоставлено только коренным народам Украины. Следовательно, русским школам на Украине не нашлось места.

Государственный язык используется во всех перечисленных сферах. При этом государство гарантирует в порядке реализации прав коренных народов использование их языков наряду с государственным. Все остальные языки должны сопровождаться переводом (радио, телевидение, культурно-зрелищные мероприятия и т.п.) на государственный язык. Закон Украины от 21 декабря 1993 г. «О телевидении и радиовещании» установил, что вещание на государственном языке должно составлять не менее 75 % общей продолжительности передач. Исполнение песен на государственном языке и языках Евросоюза должно занимать не менее 60 % музыкального времени¹.

При получении различных услуг также используется государственный язык или язык, приемлемый для потребителей по их просьбе.

Для контроля над исполнением закона введена специальная должность Уполномоченного по защите государственного языка.

¹ О телевидении и радиовещании: закон Украины от 21 декабря 1993 г. № 3759-XII. URL: https://urst.com.ua/ru/o_televidenii_i_radioveschanii/st-9 (дата обращения: 01.11.2022).

Как видно, анализируемый закон Украины направлен на искусственную украинизацию населения и ущемление прав русских и русскоязычных граждан, не имеющих возможности учить своих детей на родном языке, развивать традиции, обычаи, культуру своего народа. Такая законодательная украинизация русских, по сути, превращает их в людей второго сорта, что, впрочем, является характерным для неонацистской идеологии, поддерживаемой властями Украины. Закон фактически делал неприемлемым для Украины все, что связано с Россией. Это осталось незамеченным ни считающими себя демократическими странами объединенного Запада, ни Европейской комиссией «За демократию через право» (Венецианской комиссией), ни Конституционным Судом Украины, который в своем постановлении от 14 июля 2021 г. признал закон соответствующим Конституции Украины, поскольку украинский язык является неотделимым атрибутом украинской государственности и угрозы ему равносильны угрозам национальной безопасности и существованию украинской нации. Владение государственным языком является обязанностью каждого гражданина Украины¹.

Конституционный Суд в этом решении не учел как минимум два обстоятельства. Первое: украинская нация является не одноязычной, а двуязычной. Так сложилось исторически. Русский и украинский языки очень близки, так как это языки одного народа. И второе: никто не спорит, что граждане страны должны владеть государственным языком. Это априори как национального, так и международного права. Но это владение не должно идти в ущерб другим языкам – языкам представителей других народов, которые так же, как украинцы, составляют украинскую нацию. И то, что они разговаривают, учатся, используют свои родные языки наряду с украинским в быту, в общественной жизни, в средствах массовой информации, в книгоиздании никак не представляет собой угрозы национальной безопасности и украинской государственности, а наоборот, укрепляет их.

Такая языковая политика вызвала потоки доносов, унижения русских и русскоязычных граждан, требования к «любителям России» убираться из страны. Улицы украинских городов заполнили неонацистские факельные шествия, унижающие и оскорбляющие чувства русских и Россию. Восставший против государственного переворота и неконституционного прихода к власти Донбасс после принятия этого закона окончательно убедился, что места ему в составе Украины нет, да и сам закон о государственном языке русских и русскоязычных на Украине не заметил. Именно в этом состоит разрушительный для украинской государственности смысл закона о государственном языке.

Второй закон урегулировал права коренных народов Украины. Статья 1 закона определила понятие коренного народа Украины как национального этнического меньшинства, не имеющего государственности за пределами Украины. В результате такой градации к коренным народам были отнесены только крымские татары, караимы, крымчаки. Законодатель забыл о существовании такого народа, как гагаузы, компактно проживающего на юге Одесской области и не имеющего своего государства за пределами Украины. Именно этим трем народам было предоставлено право на самоопределение в составе Украины. Они получили право устанавливать свой политический статус в соответствии с законами Украины, свободно осуществлять свое социально-экономическое и культурное развитие, право на самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним делам, право создавать свои учебные заведения и т.п. Всех этих прав были лишены русские, в том числе компактно проживающие на исконно российских землях Юго-Востока Украины и Новороссии. Почувствовав свою ненужность Украине, эти люди обратили свои взоры к России, поскольку только она могла им дать возможность свободного развития, гарантии сохранения жизней, языка, традиций, культуры, религии, истории, достойного образования, отказа от либеральных европейских ценностей, низвергнутых самими странами объединенного Запада. Только в России, сохранившей, в отличие от Украины, свой государственный суверенитет, они могли найти свое будущее и будущее своих детей. Это стало возможным в ходе вынужденной спецоперации России против

¹ Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного : постановление Конституционного Суда Украины от 14 июля 2021 г. по делу о конституционности закона Украины от 25 апреля 2019 г. URL: <https://ccu.gov.ua/> (дата обращения: 01.11.2022).

стран НАТО по защите своего суверенитета и освобождению русскоязычных территорий от киевских властей, демилитаризации и денацификации Украины. Россия в ходе этой спецоперации фактически завершает начатую Украиной войну в Донбассе.

Освобожденные от украинского нацизма территории, на которых проживает русскоязычное население, получили возможность провести свои референдумы о самоопределении, выходе из состава Украины и вступлении в состав России. Гарантированное международным правом право народов на самоопределение в полной мере было использовано населением освобожденных территорий, которые вступили в состав России не в результате захватнической войны, а на основе свободного и добровольного волеизъявления, построенного на принципах непосредственной демократии.

Право народов на самоопределение, равно как и принцип территориальной целостности государств, относится к числу важнейших принципов международного права. Одновременно с этим этот вопрос «является одним из самых сложных и спорных в международном праве и тесно связан с судьбой суверенных государств и народов» [1, с. 24].

Право народов на самоопределение закреплено в ряде важнейших актов международного права, относящихся к его общепризнанным принципам и нормам. Так, ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций в числе целей этой Организации закрепляет развитие дружественных отношений «между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов»¹. В статье 2 Устава ООН определяется, что «все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»².

Как видно, уже в этом основополагающем документе заложены две конкурирующие правовые нормы, которые являются предпосылкой их неединообразного толкования различными государствами в зависимости от того, какой народ и какой страны решил самоопределиваться. Здесь все будет зависеть от отношений между ведущими государствами и той степени согласия, которую они достигнут на момент такого самоопределения. Если согласия не будет, то для одних стран первичной будет считаться территориальная целостность, для других – самоопределение народов. И те, и другие случаи были в новейшей мировой истории.

Право народов на самоопределение провозглашается и в других общепризнанных международных актах. Статья 1 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. закрепляет, что «все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие»³. Согласно положениям Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. государства «должны уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций»⁴. Венская декларация и программа действий 1993 г. посчитала «отказ в праве на самоопределение нарушением прав человека»⁵.

Особо следует сказать о Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г., которая закрепила положения о том, что все

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско. 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. М., 2007. Т. 1. С. 11–34.

² Там же.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 г. // Действующее международное право. М., 2007. Т. 2. С. 223–231.

⁴ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1 августа 1975 г. // Действующее международное право. М., 2007. Т. 1. С. 36–42.

⁵ Венская декларация и Программа действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека. Вена. 25 июня 1993 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 01.11.2022).

народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. «Создание суверенного и независимого государства, – провозглашается в ней, – свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение. Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы, о которых говорится выше, в изложении настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать ее в соответствии с целями и принципами Устава»¹. Следовательно, Декларация о принципах международного права допускает при определенных условиях самоопределение народов через образование независимых государств или присоединение к другим государствам.

Анализ принципов международного права в части, касающейся территориальной целостности государства и права народов на самоопределение, показывает, что в них четко не определяется «соотношение принципа территориальной целостности с другими принципами международного права, в частности с принципом нерушимости государственных границ, принципом равноправия и самоопределения народов, что нередко приводит к различной оценке происходящих в мире событий» [2, 3]. В результате одни авторы научных работ стали считать право на самоопределение народов второстепенным по отношению к принципу территориальной целостности государств [4, с. 297], другие, наоборот, придерживались концепции примата права народов на самоопределение, поскольку народ первичен, а государство вторично [5]. Рассматривая эти две концепции в их единстве, необходимо обратить внимание на тот факт, что все общепризнанные нормы и принципы международного права обладают равной юридической силой, включая и изучаемые нами принципы. Отсюда спор о примате одного или другого принципа теряет свою значимость.

В юридической литературе высказывается мнение и о том, что право народов на самоопределение «включает в себя следующие элементы: обязанность уважать право народов на самоопределение; осуществление его путем свободного волеизъявления народов или наций; его реализация исключает какое-либо давление; оно исключает возможность выбора политического статуса; оно означает возможность выбора формы государства и социально-экономического строя» [6, с. 277]. Вместе с тем такая трактовка права народов на самоопределение не допускает самостоятельного определения политического статуса народа. Другими словами, самоопределение может быть только в рамках данного государства. Такой подход характерен для большинства конституций стран мира, включая и Конституцию Российской Федерации, которые, заботясь о территориальной целостности своих государств, не допускают выхода отдельных территорий из своего состава. Вместе с тем в силу действия принципа территориальной целостности территория государств может быть изменена в результате добровольного согласия самих государств на основе соответствующих международных договоров. Основаниями для этого могут служить свержения политических режимов, вооруженные конфликты, провоцирование внутригосударственной нестабильности [7].

Самоопределение народов, как отмечается в отдельных научных работах, может быть двух видов – выход из состава государства и создание самостоятельного государства либо вхождение в состав другого государства [8].

Такая узкая трактовка форм самоопределения народов не могла удовлетворить других исследователей. В этой связи Б. С. Эбзеев выделяет две формы реализации права народов на самоопределение – внутреннюю и внешнюю. Внутренняя форма предполагает реализацию этого права в виде автономии или субъекта федерации в рамках единого государства.

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября – 17 декабря 1970 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151–155.

Внешняя форма самоопределения народов включает в себя создание суверенного государства, либо свободное присоединение к независимому государству, либо объединение с другим государством и установление любого другого политического статуса. При этом реализация этой формы самоопределения, затрагивающей территориальную целостность государства, может привести к вооруженным конфликтам [9].

В Российской Федерации и многих других странах в конституциях закреплено только право на внутреннее самоопределение, «когда государство, исключая нарушение своей территориальной целостности, предоставляет субъекту возможность решать отдельные вопросы государственно-властного характера» [10]. В этом же ключе в юридической науке рассматривают пределы реализации права народов на самоопределение в федеративных государствах [11].

Между тем анализ международных правовых актов и научной литературы показывает, что в определенных случаях допускается такая форма реализации права народа на самоопределение, как выход из состава одного государства, образование самостоятельного государства, присоединение (объединение) к другому государству. Это возможно только в тех случаях, «когда у народа фактически отсутствует возможность на внутреннее самоопределение, которое является коренным условием для эффективного обеспечения личных прав человека» [10]. Следовательно, сецессия, или право на выход из состава государства, может являться легитимной, если правительство допускает дискриминацию определенной части населения, массово нарушает права и свободы человека и гражданина, в том числе и на законодательном уровне.

Коллизия двух принципов международного права – права на самоопределение и территориальной целостности государства – может быть преодолена тогда, когда государства создают равные условия для каждой из этнических групп. В этом случае применение принципа самоопределения народов является недопустимым. Здесь приоритет отдается принципу территориальной целостности государства. В научной литературе на этот счет сделан вполне правомерный вывод о трех условиях, «при наличии которых недопустимо самоопределение, нарушающее территориальную целостность государства: 1) государство должно соблюдать в своих действиях принцип равноправия и самоопределения, 2) государство должно вследствие этого иметь правительства, представляющие весь народ, проживающий на данной территории, 3) при этом не должно проявляться какой-либо дискриминации» [12]. В связи с этим в каждом отдельном случае необходимо искать разумный баланс между принципом территориальной целостности и самоопределением народов [13] и не отменять права народов на самоопределение, как равного другим принципам международного права.

Как видно, на Украине ни одно из перечисленных условий соблюдено не было, поэтому указанные территории вполне правомерно реализовали свое право на самоопределение и вошли в состав Российской Федерации. При этом специальная военная операция на Украине не являлась захватнической, насильственно присоединяющей территории к России. Она только обеспечила условия для народного волеизъявления, которые не могла и не желала для русских и русскоязычных народов создать Украина. Как отмечалось в постановлении Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 39-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта, «в условиях острого социально-экономического и политического кризиса, а также установления фактически внешнего управления со стороны коллективного Запада власти Украины проводили и продолжают проводить целенаправленную политику, препятствующую тем гражданам, которые идентифицируют себя как принадлежащих к русскому народу, сохранять свою национальную, языковую, религиозную и культурную идентичности. Это проявилось в дискриминационных нормативных актах и соответствующей правоприменительной практике государственных органов Украины, которые поощряли деятельность структур (нередко до степени фактического сращивания с ними), насаждавших идеологию и практику агрессивного национализма и антирусского неонацизма».

И далее: «Российская Федерация не может игнорировать факты массового нарушения права на жизнь и дискриминации людей по признакам, основанным на их национальной и языковой принадлежности, тем более если они происходят на территории, с жителями которой население России имеет прочные исторические, культурные и человеческие связи»¹. Поэтому нет ничего удивительного в том, что население четырех бывших областей Украины и Крыма, реализуя свое право на самоопределение, сделало свой выбор в пользу своей исторической Родины – России. Украина потеряла свой государственный суверенитет, разрушила, в том числе путем принятия дискриминационных правовых актов, исторические связи с Россией. Некогда процветающая страна потеряла почти всю свою экономику и утратила больше половины населения. В стране повсеместно процветает коррупция, идет катастрофическое обнищание населения. В этих условиях возвращается и поддерживается на государственном уровне неонацизм и формируется тоталитарное общество. Исторически принадлежащие России земли самоопределяются и входят в ее состав. И этому способствует антироссийское дискриминационное законодательство Украины, которое не отменено и продолжает оставаться предпосылкой самоопределения русских и русскоязычных народов этой страны.

Список литературы

1. Карташкин В. А. Современное международное право и его основные принципы // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 18–24.
2. Караев Р. М. О соотношении принципов территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 154–167.
3. Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение: теоретико-правовые и международно-правовые измерения // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2013. № 3. С. 244–254.
4. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. 415 с.
5. Мелков Г. М. Самоопределение народов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья: миф или реальность // Национальные интересы : электронный журнал. 2005. № 6. URL: http://ni-journal.ru/archive/2005/n6_2005/322b42dd/melkov605
6. Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. 592 с.
7. Смирных С. Е. Международная информационная безопасность как гарантия осуществления права народов на самоопределение // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2022. № 2. С. 20–30.
8. Гуруев Д. К. Конституционно-правовые аспекты реализации права на самоопределение народов России // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 3–5.
9. Эбзеев Б. С. Самоопределение народов в современном мире: конституционно- и международно-правовые аспекты (по мотивам ценного монографического исследования) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 29–35.
10. Дегтярева Л. Н., Кистринова О. В., Накавасина Г. А., Олииник И. Л. Самоопределение народов в призме национальной безопасности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9. С. 7–10.
11. Темираев А. В. Принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение как принципы российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 88–93.
12. Алексанян А. А. Реализация права народов на самоопределение в контексте принципа территориальной целостности государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). С. 63–67.
13. Молчанов Н. А., Трубачева К. И. Подходы к применению принципов международного права в новых геополитических условиях // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6 (43). С. 1254–1261.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2022 г. № 39-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210020001> (дата обращения: 01.11.2022).

References

1. Kartashkin V.A. Modern International Law and Its Main Principles. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Legal Journal*. 2018;(2):18–24. (In Russ.)
2. Karaev R.M. On the Relations between the Principles of Territorial Integrity and Equality and Self-Determination of Peoples. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;(10):154–167. (In Russ.)
3. Ostroukhov N.V. Territorial Integrity of States in Modern International Law and Its Provision: Theoretical Legal and International Legal Dimensions. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Yuridicheskie nauki = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: Juridical Sciences*. 2013;(3):244–254. (In Russ.)
4. Lukashuk I.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast = International Law. A Common Part*. Moscow: Volters Kluver, 2007:415. (In Russ.)
5. Melkov G.M. Self-Determination of the Peoples in Abkhazia, South Ossetia and Transnistria: Myth or Reality. *Natsionalnye interesy: elektronnyy zhurnal = National Interests: Electronic Journal*. 2005;(6). (In Russ.). Available at: http://ni-journal.ru/archive/2005/n6_2005/322b42dd/melkov605
6. Chernichenko S.V. *Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy = Contours of International Law. General Issues*. Moscow: Nauchnaya kniga, 2014:592. (In Russ.)
7. Smirnykh S.E. International Information Security as a Guarantee for the Exercise of the Right of Peoples to Self-Determination. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*. 2022;(2):20–30. (In Russ.)
8. Guruev D.K. Constitutional and Legal Aspects of Realizing the Right to Self-Determination of the Peoples of Russia. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*. 2020;(4):3–5. (In Russ.)
9. Ebzeev B.S. Self-Determination of Peoples in the Modern World: Constitutional and International Legal Aspects (Based on a Valuable Monographic Study). *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2011;(9):29–35. (In Russ.)
10. Degtyareva L.N., Kistrinova O.V., Nakavasina G.A., Oliinyk I.L. Self-Determination of Peoples through the Prism of National Security of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*. 2022;(9):7–10. (In Russ.)
11. Temiraev A.V. The Principle of Territorial Integrity and the Right of Peoples to Self-Determination as Principles of Russian Federalism. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Topical Issues of Russian Law*. 2016;(6):88–93. (In Russ.)
12. Aleksyan A.A. Realization of the Right of Peoples to Self-Determination in the Context of the Principle of States Territorial Integrity. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. 2013;(4):63–67. (In Russ.)
13. Molchanov N.A., Trubacheva K.I. Approaches to Applying the Principles of International Law in New Geopolitical Conditions. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Topical Issues of Russian Law*. 2014;(6):1254–1261. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

В. В. Гошуляк – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, директор Юридического института, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

V.V. Goshulyak – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 04.11.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.11.2022

Принята к публикации / Accepted 28.11.2022